

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.9>

UDC 314.02
LBC 60.561.5

Submitted: 01.10.2025
Accepted: 15.10.2025

**TRANSFORMATION OF FAMILY ATTITUDES
IN MODERN RUSSIAN SOCIETY ¹**

Dmitriy A. Chernichkin

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russian Federation

Mikhail S. Topchiev

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the transformation of marital and reproductive attitudes in contemporary Russian society amid the profound sociocultural, economic, and demographic changes of recent decades. The relevance of the study is determined by the importance of the family as a key social institution, ensuring population reproduction, transmitting cultural norms, and fostering social resilience. Studying these changes reveals the contradiction between the traditional symbolic status of the family and actual patterns of marital behavior, which is important for assessing social development and formulating effective public policy. For empirical analysis, a review of various studies by VTsIOM and the National Research University Higher School of Economics, as well as scientific publications by Russian researchers published over the past 10 years, was conducted. The authors identified several key contemporary trends: rising ages of marriage, expanding practices of unregistered cohabitation, declining motivation for procreation, and increasing values of individual self-realization and autonomy. These changes are particularly pronounced among young people under 25, who demonstrate a preference for individualistic family models and a postponement of marital and reproductive decisions. At the same time, the family retains a high symbolic status as an institution that ensures social integration and the reproduction of stability. The gap between the desired and actual number of children, economic and institutional constraints, and the need for parents to adapt professionally create persistent barriers to realizing reproductive intentions. The authors conclude that the observed processes do not indicate a crisis in the institution of the family, but rather reflect its adaptation to the conditions of globalization, digitalization, accelerated social mobility, and the transformation of value orientations. These findings emphasize the need to rethink public policy in the areas of support for marriage, parenthood, and demographic development, taking into account contemporary sociocultural realities.

Key words: family, marriage, transformation of the family institution, youth, fertility, sociocultural changes, marital attitudes, reproductive attitudes.

Citation. Chernichkin D.A., Topchiev M.S. Transformation of Family Attitudes in Modern Russian Society. *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 89-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.9>

УДК 314.02
ББК 60.561.5

Дата поступления статьи: 01.10.2025
Дата принятия статьи: 15.10.2025

**ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНЫХ И РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ¹**

Дмитрий Алексеевич Черничкин

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Михаил Сергеевич Топчиев

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации брачных и репродуктивных установок в современном российском обществе в условиях глубинных социокультурных, экономических и демографических изменений последних десятилетий. Актуальность исследования определяется значением семьи как ключевого социального института, обеспечивающего воспроизводство населения, передачу культурных норм и формирование социальной устойчивости. Выявлены противоречия между традиционным символическим статусом семьи и реальными моделями брачного поведения, что важно для оценки социального развития и формирования эффективной государственной политики. В статье представлен обзор результатов отечественных исследований трансформации института семьи, брачных и репродуктивных установок, проведенных за последние десять лет. Авторы выявили несколько ключевых тенденций современного этапа: повышение возраста вступления в брак, расширение практик незарегистрированного сожительства, снижение мотивации к рождению детей, повышение ценности индивидуальной самореализации и автономии личности. Эти изменения особенно ярко проявляются среди молодежи до 25 лет, которая демонстрирует ориентацию на индивидуалистические модели семьи и откладывание брачно-репродуктивных решений. При этом сохраняется высокий символический статус семьи как института, обеспечивающего социальную интеграцию и воспроизводство стабильности. Разрыв между желаемым и фактическим числом детей, экономические и институциональные ограничения, а также необходимость профессиональной адаптации родителей формируют устойчивые барьеры на пути реализации репродуктивных установок. Авторы приходят к выводу, что наблюдаемые процессы не свидетельствуют о кризисе института семьи, а отражают его адаптацию к условиям глобализации, цифровизации, ускоренной социальной мобильности и трансформации ценностных ориентаций. Эти выводы подчеркивают необходимость переосмысления государственной политики в области поддержки брака, родительства и демографического развития с учетом современных социокультурных реалий.

Ключевые слова: семья, брак, трансформация института семьи, молодежь, рождаемость, социокультурные изменения, брачные установки, репродуктивные установки.

Цитирование. Черничкин Д. А., Топчиев М. С. Трансформация брачных и репродуктивных установок в современном российском обществе // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 89–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.9>

Введение

Современное российское общество переживает динамичные социальные, культурные и экономические трансформации, которые оказывают непосредственное влияние на институциональную и ценностную сферу семьи. Традиционно именно семья рассматривалась в отечественной социологии и культурологии как базовый элемент социальной структуры, обеспечивающий воспроизводство населения, социализацию личности и передачу культурных норм, а семейные ценности – как основу формализации данных норм. В России семейные ценности на сегодняшний день вошли в социально-политический дискурс, так как они тесно связаны с историко-культурным наследием страны, многовековыми традициями, текущими социальными и политическими процессами. Согласно Указу Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей» традиционные ценности рассматриваются как «основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [Указ Президента...web]. Однако в последние десятилетия под воздействием процессов глобализации, урбанизации, индивидуализации и цифровизации происходит существенное изменение брачных установок, моделей поведения и ценностных ориентиров.

Актуальность исследования обусловлена тем, что трансформация брачных репродуктивных установок напрямую связана с демографической ситуацией в стране, изменением характера межпоколенческих связей, а также с формированием новых социальных практик молодежи. В условиях роста числа неполных и малодетных семей, увеличения

возраста вступления в брак и распространения незарегистрированных брачных отношений, возникает необходимость научного анализа происходящих изменений для выявления их причин и последствий.

Цель данной статьи заключается в выявлении ключевых тенденций и факторов, определяющих изменение брачных и репродуктивных установок в современном российском обществе, а также в определении социального значения происходящих изменений для будущего развития института семьи в России. В качестве информационной базы статьи выступили данные результатов исследований трансформации брачных и репродуктивных установок, проведенных за последние десять лет социологами ВЦИОМ, НИУ ВШЭ, ФНИСЦ РАН в рамках всероссийских исследований, а также данные, полученные по итогам региональных исследований.

Обзор литературы

Семья и процессы ее эволюции в России продолжают оставаться ключевым объектом внимания, что связано с ее статусом как стабильного и незаменимого элемента социальной структуры. Недооценка значения семьи, как для функционирования общества в целом, так и для индивидуального развития личности, противоречит современным социологическим представлениям. Институт семьи присутствует в любой цивилизованной социальной системе, а перспективы развития человеческого общества невозможно рассматривать без учета социальных ролей и функций, которые этот институт обеспечивает в контексте поддержания социальной целостности и воспроизводства культурных ценностей.

В отечественной научной традиции интерес к семье как социальному институту восходит к работам А.Г. Харчева [Харчев 1964; 2003], В.А. Сысенко [Сысенко 1986; 1989] и других исследователей, которые рассматривали семью прежде всего как систему устойчивых социальных ролей и механизм передачи культурных норм [Бессчетнова 2025]. Начиная с 1990-х гг. в связи с масштабными социально-экономическими преобразованиями в России внимание исследователей сосредоточилось на изменениях структу-

ры семьи, брачно-репродуктивного поведения и ценностных установок [Попова 2007; Гурко 2008]. Работы А.И. Антонова и В.М. Медкова подчеркивают противоречивый характер процесса: с одной стороны, происходит сохранение ряда традиционных установок (ценности материнства, внутрисемейной солидарности), а с другой – усиливается ориентация на индивидуализм и личностную самореализацию [Антонов, Медков 1996].

Исследования матримониальных (брачных) и репродуктивных установок молодежи и молодых семей, показали, что материальное благополучие является ключевым фактором, влияющим на решение молодых людей создать семью и запланировать рождение детей. Чем выше молодые люди оценивают свой уровень жизни, тем менее они ориентированы на отложенные брачность и рождаемость. Исследование, проведенное под руководством Т.К. Ростовской, показало, что уровень жизни напрямую и значительно влияет на два важнейших решения – вступить в брак и родить первого ребенка. Исследователи выявили и сравнили, по каким причинам разные группы молодежи (с высоким, средним и низким доходом) откладывают рождение детей [Ростовская, Золотарева, Васильева 2022]. Эти причины (мотивы) различаются в зависимости от финансового положения. Подавляющее большинство молодых людей считают, что планировать рождение детей лучше всего в официальном браке. Это означает, что для повышения рождаемости необходимо учитывать факторы, способствующие заключению браков. Таким образом, вероятность вступления в брак для молодого человека напрямую зависит от того, как он оценивает свое финансовое положение.

Исследование уральских социологов выявило, что молодежь хочет иметь детей (в идеале – двоих и более) и рассматривает это как ответственную задачу. Однако решение заключить брак и планирование рождения детей они откладывают до достижения финансовой стабильности и решения жилищной проблемы, первоначально планируя карьерную самореализацию. Основными препятствиями для рождения детей являются не внутренние установки, а внешние риски: неуверенность в материальной стабильности и возможностях обеспечить детей хорошими жилищными условиями.

Семья остается главной жизненной ценностью для молодежи, является источником поддержки, реализации воспитательной и репродуктивной функций [Вишневский, Дидковская, Зырянов 2024]. Влияние образовательного статуса на репродуктивное поведение российских женщин приведено в исследовании В.Н. Архангельского, С.Г. Шульгина, Ю.В. Зинькиной [Архангельский, Шульгин, Зинькина 2020].

Однако в последние годы фокус исследования сместился на изучение тенденций, связанных с увеличением возраста вступления в брак, ростом числа разводов и снижением рождаемости [Лагойда 2017; Александрова 2024; Шамрицкая 2024]. При этом отдельное внимание уделяется молодежи как наиболее восприимчивой к культурным и социальным изменениям группе [Донина, Шабанова, Салихова 2021]. Российские социологи отмечают, что именно среди молодых людей наблюдается рост интереса к вопросам осознанного безбрачия и отказа от рождения детей [Благорожева, Шаповалова 2024], переоценка роли отцовства и материнства [Вагапова 2015]. В этих условиях актуализируются исследования практик создания студенческих семей [Ростовская, Кучмаева, Золотарева 2023], поддержки студенческих семей с детьми [Багирова и др. 2024], анализируются репродуктивные установки молодых семей [Короленко, Калачикова 2022].

Региональная специфика, в частности влияние социально-демографических факторов на репродуктивные установки и практики молодежи, представлены исследованиями, проведенными в Саратовской [Бегинина, Овчинникова 2021] и Астраханской областях [Миронова 2018].

Зарубежные исследования акцентируют внимание на глобальных процессах индивидуализации, секуляризации и изменении гендерных ролей, что позволяет сопоставить российский опыт с общемировыми тенденциями [Cherlin 2020; Gray, Geraghty 2022]. В частности, теория «второго демографического перехода» активно применяется российскими учеными для анализа отечественной динамики семьи [Van De Kaa 1987; Lesthaeghe 2010].

Таким образом, имеющиеся исследования показывают, что трансформация брачных уста-

новок носит комплексный характер и обусловлена взаимодействием культурных, экономических и институциональных факторов. Однако до настоящего времени сохраняется потребность в системном анализе, позволяющем выявить специфику российского общества в контексте глобальных процессов изменения семьи.

Современные тренды трансформации брачных установок

Современные трансформации брачных установок в России во многом обусловлены совмещением традиционалистских установок с изменением практик повседневной жизни. С одной стороны, семья продолжает оставаться центральной социальной ценностью: по данным исследования ВЦИОМ в 2024 г. «крепкая семья» устойчиво заняла первое место в иерархии жизненных приоритетов россиян, опережая здоровье, благополучие и работу [Семья в системе... web]. С другой стороны, формы реализации брачных стратегий становятся более гибкими: снижается роль официально зарегистрированного брака как единственного легитимного союза, увеличивается число разводов, распространяются практики совместного проживания россиян без регистрации брака, возраст вступления в брак и рождения первого ребенка увеличивается.

1. Снижение ценности брака.

За последние десять лет в общественном мнении усилилось принятие партнерских (эгалитарных) отношений и индивидуализированных траекторий семейной жизни. По данным всероссийских опросов ВЦИОМ, в 2024 г. большинство респондентов определяют «идеальную семью» через качество отношений (взаимопонимание, доверие), а не через материальное благополучие; доля сторонников равноправного распределения обязанностей между супругами выросла по сравнению с 2012 г. (62 % в 2024 г.). Молодежь чаще других ориентируется на индивидуалистическую модель семьи, при этом взгляды заметно различаются по возрасту, типу поселения и культурным факторам. Результаты ВЦИОМ прямо указывают, что национальные и конфессиональные традиции образуют важный контекст разнообразия брачных установок в России [Семья в системе... web].

Анализ данных исследования ВЦИОМ 2021 г. показывает, что доля тех, кто предпочитает жить один, не вступая в брак выросла с 5 % (2017 г.) до 10 %. Одиночество выбирает каждый пятый среди разведенных (20 %) и холостых россиян (19 %). Двукратный рост за четыре года доли тех, кто осознанно выбирает одиночество, можно связать с распространением тревожности в обществе, причинами которой стали экономические кризисы и пандемия [Брак, совместная жизнь... web].

Отношение к разводу также становится менее стигматизирующим: данные ВЦИОМ 2025 г. фиксируют рост терпимости к разводу и более прагматичное понимание причин его наступления, причем гендерные и региональные различия значимы (мужчины в 2 раза чаще женщин выступают за сохранение брака). В СКФО, где сильнее влияние религиозных норм, выше доля тех, кто с осуждением относится к добрачным связям и разводам, что иллюстрирует роль конфессиональной специфики в консервации традиционных норм [Разводы в России... web].

Эмпирические данные свидетельствуют о постепенной индивидуализации репродуктивного поведения и разрыве традиционной корреляции «брак – дети», что согласуется с концепцией индивидуализации семьи, предложенной Энтони Гидденсом [Giddens 1984]. Ключевыми факторами данного процесса выступают широкое распространение сожительства, рост числа незарегистрированных браков, а также институционализация рождения детей вне официального брака как социальной нормы.

По данным исследования ВЦИОМ, на вопрос «Почему, по Вашему мнению, люди сейчас вступают в брак?» доля респондентов, указавших в качестве ответа «Чтобы не быть одиноким, гарантировать стабильную старость» снизился с 26 % (2005 г.) до 17 % (2025 г.) [Смак 12 мая 2025... web]. Современные россияне демонстрируют готовность к автономной жизни без официального партнера, что отражает изменение общественных норм и постепенную нормализацию независимых жизненных траекторий. Параллельно утрачивает актуальность брак «по расчету», поскольку материальные и социальные выгоды, традиционно ассоциированные с официальным союзом, могут быть достигнуты и вне инсти-

тута брака, что позволяет формулировать новые интерпретации в рамках концепции Гэри Беккеру [Becker 1993].

Усиливается влияние культурно-религиозных и этнических традиций на брачные практики: доля браков, заключенных, потому что «так принято», возросла с 5 % в 2005 г. до 16 % в 2025 г., что постепенно замещает ранее доминировавшие функциональные и эмоциональные основания брака, придавая ему символический характер и позволяет использовать концепцию символического брака для обсуждения современных трендов. Особенно ярко данная тенденция проявляется среди молодежи до 25 лет, для которой причина «так принято» становится второй по значимости, обходя причины продолжения рода и избегания одиночества. В совокупности эти изменения демонстрируют сложное взаимодействие модернизированных и традиционных ценностей в российской семейной культуре и свидетельствуют о переходе к посттрадиционной модели семьи, где ценностные и культурные факторы играют ключевую роль наряду с демографическими и социально-экономическими [Смак 12 мая 2025... web].

2. Практики и структура брачно-семейного поведения.

Практическим выражением ценностных сдвигов стала консолидация трендов позднего вступления в брак и распространения сожительства. Поздний возраст вступления в первый брак – структурный фактор снижения брачности и изменения календаря рождаемости [Семья и дети... web]. О.А. Александрова полагает, что «Повышение возраста вступления в первый брак отражает изменение жизненных приоритетов молодежи: развитие образования, профессиональная самореализация и личностное становление предшествуют созданию семьи. Это свидетельствует о переходе к модели отсроченного брака, характерной для второго демографического перехода» [Александрова 2024].

Одновременно в ряде исследований фиксируется устойчивое принятие форм совместной жизни без регистрации и «пробных браков» в молодежных когортах; ряд исследователей ВШЭ связывают это с «индивидуализацией жизненных курсов» и цифровизацией знакомств (онлайн-сервисы), что меняет ме-

ханизмы выбора партнера и горизонт ожиданий к союзу [Andreev, Churilova, Jasilioniene 2021; Klimenko 2024]. Подобные трансформации позволяют, прежде всего на уровне внешних проявлений, выявить возможные пределы разнообразия современных форм супружества: «Такие аспекты, как отсрочка создания семьи или ранний брак, наличие или отсутствие совместного проживания до регистрации, длительность или нестабильность брачных отношений, а также возникновение “осколочных” семей и вероятность повторных союзов – представляют собой характеристики, которые не всегда удается описать привычными категориями “брак” и “семья”. Они усложняют определение временных рамок “начала” и “окончания” отношений, создавая методологические и методические сложности при идентификации феномена “семейности”» [Егорова 2019].

Согласно исследованию З.Х. Коблевой, расширение практики незарегистрированных форм брака среди молодых людей определяется комплексом социальных детерминант, отражающих как структурные, так и ценностные трансформации современного общества. Во-первых, изменения в социально-экономическом контексте вызывают существенные сдвиги в традиционной системе семейных ценностей, ослабляя институциональные модели брака и создавая пространство для незарегистрированных союзов. Во-вторых, процесс формирования ценностных ориентаций молодежи проходит под значительным влиянием западноевропейских культурных и социально-идеологических трендов, в которых индивидуальные предпочтения и личностные свободы приобретают приоритет над коллективными семейными интересами; это проявляется в распространении различных моделей брачно-семейных отношений, не предполагающих официального юридического закрепления союза. Третьим фактором является переориентация системы ценностей молодых людей на профессиональные достижения и карьерный рост, рассматриваемые как ключевой инструмент обеспечения финансовой и социальной стабильности, что также сказывается на их отношении к институционализированному браку. Наконец, устоявшиеся представления о традиционной брачной модели в

молодежной среде формируют восприятие официального брака как института, утратившего свою социокультурную значимость, что способствует формированию устойчивых предпочтений в пользу альтернативных форм брака, обеспечивающих индивидуальный выбор формата отношений в соответствии с личностными и ценностными установками. Таким образом, современная молодежь все чаще рассматривает официально зарегистрированный брак не как единственно возможную форму супружества, а как одну из множества социальных практик, выбор которых определяется сочетанием экономических условий, культурных влияний и личностных приоритетов [Коблева 2023].

3. Молодежь на пороге брака: барьеры и установки.

Несмотря на высокий символический престиж «крепкой семьи», молодые люди сталкиваются с комплексом структурных препятствий. Анализ результатов исследования ВЦИОМ за 2025 г. демонстрирует, что откладывание вступления в брак у молодых россиян обусловлено прежде всего объективными экономическими факторами. Согласно опросу, 71% респондентов указывают финансовые трудности и неуверенность в завтрашнем дне как ключевые причины отсрочки семейной жизни, тогда как ценностные мотивы или идеологический протест играют второстепенную роль. Кроме того, около четверти опрошенных выделяют проблему обеспечения собственным жильем как критический барьер к принятию решения о создании семьи. В совокупности с низким уровнем доходов, высокой стоимостью кредитов, экономической нестабильностью и ростом цен на потребительские товары и услуги эти факторы формируют устойчивое явление, которое можно обозначить как структурный страх перед семейной ответственностью. В таких условиях вступление в официальный брак без достижения минимальных материальных и социально-экономических гарантий – наличие собственного жилья, стабильного источника дохода, перспектив профессионального развития и уверенности в будущем – становится практически невозможным. Таким образом, современная молодежь оценивает брак не как чисто формальный или социально обязательный акт,

а как комплексное решение, требующее предварительного выполнения базовых экономических условий, что отражает глубокую взаимосвязь между социально-экономической ситуацией и демографическим поведением [Смак 12 августа 2025... web].

Сегодня идеальная семья мыслится как «полная и с детьми», но желаемые и ожидаемые числа детей расходятся, что указывает на нормативно высокие семейные идеалы при ограниченных ресурсах их реализации. Аналитические данные ВЦИОМ подтверждают наличие устойчивого тренда депопуляции, проявляющегося в долговременном снижении рождаемости на фоне ограниченной результативности государственной демографической политики. Несмотря на реализацию масштабных программ материального стимулирования, направленных на поддержку семей с детьми, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в России остается ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Согласно расчетам демографов, для поддержания стабильной численности населения значение СКР должно быть не ниже 2,15, а для демографического роста – превышать эту величину [Екимова, Гаганов, 2023].

Исторический анализ динамики рождаемости показывает, что с 1970-х гг. наблюдается продолжительное сокращение фертильности, что согласуется с характеристиками второго демографического перехода, описанного Р. Лестегом и Д. ван де Ка. Для данного этапа типичны индивидуализация репродуктивных стратегий, рост автономности личности, изменение системы гендерных ролей и переосмысление института родительства как сферы личного выбора. В рамках современной российской демогра-

фической траектории краткосрочный рост показателя до 1,8 в 2015–2016 гг. можно рассматривать как результат временного совмещения структурных и институциональных факторов. Он был обусловлен не только реализацией программы материнского капитала и повышением уровня благосостояния населения в 2000-х гг., но и поколенческими особенностями фертильных когорт, вступивших в репродуктивный возраст в этот период. Однако данный подъем не стал основой устойчивого роста. Уже с 2017 г. кривая рождаемости вновь демонстрирует нисходящий тренд, что отражает исчерпание адаптационного потенциала государственной политики, построенной преимущественно на финансовых стимулах.

В последние годы показатели рождаемости демонстрируют заметное снижение, а прогнозы, опубликованные Росстатом, не предполагают значительного улучшения ситуации в ближайшей перспективе. Данный тренд отражает сочетание демографических, экономических и социальных факторов, влияющих на готовность семей к деторождению, и указывает на необходимость комплексного подхода к формированию эффективной демографической политики (см. рисунок).

Анализ данных показывает сохранение устойчивых репродуктивных установок россиян: большинство по-прежнему ориентируется на модель малодетности (один-два ребенка). Намерение иметь трех и более детей демонстрирует незначительный рост, но существенно не влияет на СКР. Сохраняется разрыв между желаемым и реализованным числом детей – семьи в среднем имеют на одного ребенка меньше, чем планируют. Эмпирические данные опровергают предположение о снижении ценности родитель-

Суммарный коэффициент рождаемости в России в 1990–2024 годах ²

ства: стремление к многодетности присутствует, однако его реализация ограничивается экономическими, институциональными и социокультурными барьерами [Репродуктивные планы... web].

Социологические исследования опровергают распространенное мнение о том, что реальный опыт родительства «остужает» репродуктивные устремления, делая детей слишком сложными и дорогими, и что после рождения одного или двух потомков желание иметь больше отпадает [Репродуктивные планы... web].

Отметим тенденцию фиктивных разводов. В частности, в северокавказских регионах устойчиво ниже «оперативная» брачность и фиксируются специфические соотношения показателей «разводов к бракам» в годовой динамике. К примеру, по итогам 2022 г., согласно статистике, самый большой показатель в стране показала Ингушетия: на 1 219 заключенных браков приходилось 3 133 развода, соотношение почти 1 к 3. Также большое количество расторжений фиксировалось в следующих регионах: Чечня – 2 069 разводов, Дагестан – 1 967 разводов, Карачаево-Черкесия – 1 520 разводов, Северная Осетия – 1 390 разводов [Костенко... web]. Исследователи объясняют данный феномен возможностью получения адресных пособий: «Ради их получения люди часто разводятся (помощь назначается исходя из доходов на семью), при этом продолжая сожительствовать» [Апалькова, Левченко, Липагина 2024].

Так что же означают вышеописанные трансформации для понимания современных брачных установок? Семья сохраняет высочайший символический статус, но ее понимание меняется: приоритет отдается качеству отношений, равноправию и автономии пары. На поведенческом уровне фиксируются следующие изменения: сожительства, отложенные брак и рождение первого ребенка, что стало доминирующей стратегией. Не решенный жилищный вопрос, нестабильный доход, образовательные и карьерные ожидания формируют барьеры в переходе от отношений к браку / родительству, поддерживая разрыв между ценностными идеалами и планами.

Заключение

Выявленные трансформации брачных установок в современном российском обществе позволяют утверждать, что мы имеем дело не с кризисом института семьи в его классическом понимании, а с процессом глубокой трансформации, обусловленной сочетанием глобальных и локальных факторов. Традиционные установки – стремление к браку, ценность материнства и семейной поддержки – сохраняют высокий символический престиж, но их практическое воплощение претерпевает заметные изменения.

Официально зарегистрированный брак в XXI в. перестает быть единственно легитимным способом организации частной жизни. Увеличение возраста вступления в брак, распространение сожительства, отложенное родительство и рост числа разводов демонстрируют расширение неконструктивных практик. При этом в массовом сознании продолжают доминировать идеалы «крепкой семьи», что указывает на напряженность между ценностными ожиданиями и реальными жизненными практиками.

Особую роль в изменении брачных и репродуктивных установок играет молодежь, для которой характерны индивидуалистические стратегии, ориентация на карьеру и самореализацию, а также более гибкие взгляды на брачные и репродуктивные модели. Однако структурные барьеры – экономическая нестабильность, жилищный вопрос, высокий уровень социальной неопределенности – формируют своеобразный разрыв, при котором число желаемых детей систематически превышает реальные показатели рождаемости. Семья остается центральным элементом социальной структуры России, но ее облик становится все более вариативным, открытым и гибким. В этом контексте задача исследователей – не только фиксировать происходящие изменения, но и предлагать концептуальные модели, позволяющие адаптировать социальную политику к новым стратегиям и обеспечивать условия для устойчивого воспроизводства и развития российского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева» в 2025 г. по теме: «Разработка модели трансформации семейных ценностей в российском Прикаспии в условиях современных внешнеполитических вызовов и угроз» (Дополнительное соглашение № 075-03-2025-544/4 от «01» октября 2025 г.).

The work was completed as part of a state assignment from the Ministry of Education and Science of Russia for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Astrakhan Tatischev State University” in 2025 on the topic: “Development of a model for the transformation of family values in the Russian Caspian region in the context of modern geopolitical challenges and threats” (Additional agreement No. 075-03-2025-544/4, October 01, 2025).

² Росстат (Российский статистический ежегодник), данные за 2025 г. – средний прогноз Росстата // <https://www.fedstat.ru/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова 2024 – Александрова О.А. Инфантильные или ответственные: студенческая молодежь о новых тенденциях в брачно-семейной и репродуктивной сферах // Народонаселение. 2024. Вып. 27 (S1). С. 107–119. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-107-119
- Антонов, Медков 1996 – Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996.
- Апалькова, Левченко, Липагина 2024 – Апалькова Т.Г., Левченко К.Г., Липагина Л.В. Статистическая оценка региональных особенностей проявления демографических угроз в сфере брачности, материнства и детства // Национальная безопасность. 2024. № 5. С. 9–24. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71570
- Архангельский, Шульгин, Зинькина 2020 – Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 20 (3). С. 546–559.
- Багирова и др. 2024 – Багирова А.П., Нешатаев А.В., Вавилова А.С., Левшиц А.Д. Родительство в студенчестве: возможности совмещения жизненных стратегий // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 7. С. 32–49.
- Бегинина, Овчинникова 2021 – Бегинина И.А., Овчинникова Е.В. Социально-демографические факторы репродуктивных установок и практик молодежи в России и Саратовском регионе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, № 4. С. 381–389. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-4-381-389
- Бессчетнова 2025 – Бессчетнова О.В. Семейные ценности и репродуктивные установки современной студенческой молодежи: рожать нельзя откладывать // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 17–31.
- Благорожева, Шаповалова 2024 – Благоrojeва Ж.О., Шаповалова И.С. Влияние альтернативных ценностей и установок на матримониальные стратегии молодежи // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23, № 2 (151). С. 30–39. DOI: 10.17922/2071-3665-2024-23-2-30-39
- Брак, совместная жизнь... web – Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели [ВЦИОМ. 2021] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli>
- Вагапова 2015 – Вагапова А.Р. Представления о материнстве / отцовстве и родительские установки у молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, № 2. С. 172–179.
- Вишневский, Дидковская, Зырянова 2024 – Вишневский Ю.Р., Дидковская Я.В., Зырянова О.Б. Матримониальные и репродуктивные установки молодежи в контексте безопасности молодой семьи // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 40–55. DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.3
- Гурко 2008 – Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008.
- Донина, Шабанова, Салихова 2021 – Донина О.И., Шабанова О.В., Салихова А.А. Социальные аспекты формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2021.
- Егорова 2019 – Егорова Н.Ю. Формы супружества в современной России: сравнение социально-демографических характеристик // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 81–98.
- Екимова, Гаганов 2023 – Екимова Н.А., Гаганов А.Е. Демографические тренды регионов России: в поисках источников роста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3 (64). С. 60–65. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707
- Коблева 2023 – Коблева З.Х. Незарегистрированный брак в оценках молодежи в условиях трансформации российского общества // Из-

- вестия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 271–275. DOI: 10.18500/1818-9601-2023-23-3-271-275
- Короленко, Калачикова 2022 – *Короленко А.В., Калачикова О.Н.* Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 2. С. 172–189. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.11
- Костенко... web – *Костенко Я.* Росстат назвал регионы с наибольшей долей разводов [Ведомости. 2023] // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/27/982427-rosstat-nazval-regioni-s-naibolshei-dolei-razvodov>
- Лагойда 2017 – *Лагойда Н.Г.* Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2017. № 2. С. 86–96.
- Миронова 2018 – *Миронова Ю.Г.* Факторы формирования репродуктивных установок современной студенческой молодежи в российском регионе (на примере г. Астрахани) // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 56–59. DOI: 10.24158/spp.2018.12.8
- Попова 2007 – *Попова Л.А.* Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, 2007.
- Разводы в России... web – Разводы в России: мониторинг // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring>
- Репродуктивные планы... web – Репродуктивные планы россиян: два пишем, три в уме? [ВЦИОМ. 25 февраля 2025 г.] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnyy-planu-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume>
- Ростовская, Золотарева, Васильева 2022 – *Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Васильева Е.Н.* Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 3. С. 184–199.
- Ростовская, Кучмаева, Золотарева 2023 – *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А.* Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23 (1). С. 40–60. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60>
- Семья в системе... web – Семья в системе ценностей россиян [ВЦИОМ. 6 июня 2024 г.] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan>
- Семья и дети... web – Семья и дети в России. Специальный доклад общественной палаты Российской Федерации: статистический сборник Росстата. М., 2024 // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2024.pdf
- Смак 12 августа 2025... web – *Смак Т.* Квартирный ответ на демографический вопрос [ВЦИОМ. 12 августа 2025] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartirnyi-otvet-na-demograficheskii-vopros>
- Смак 12 мая 2025... web – *Смак Т.* Семья и брак в России XXI века [ВЦИОМ. 12 мая 2025] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka>
- Сысенко 1986 – *Сысенко В.А.* Молодежь вступает в брак. М.: Мысль, 1986.
- Сысенко 1989 – *Сысенко В.А.* Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1989.
- Указ Президента... web – Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
- Харчев 1964 – *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. М.: Мысль, 1964.
- Харчев 2003 – *Харчев А.Г.* Социология семьи: проблемы становления науки. М.: Центр социального прогнозирования, 2003.
- Шамрицкая 2024 – *Шамрицкая И.Ю.* Трансформация семейных ценностей в условиях глобализации // Вестник научных конференций. 2024. № 10-3 (110). С. 116–117.
- Andreev, Churilova, Jasilioniene 2021 – *Andreev E.M., Churilova E., Jasilioniene A.* Partnership Context of First Births in Russia: The Enduring Significance of Marriage // European Journal of Population. 2021. Vol. 38, iss. 1. P. 37–58. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-021-09600-5>
- Becker 1993 – *Becker G.S.* A Treatise on the Family. Enlarged edition. Harvard University Press, 1993.
- Cherlin 2020 – *Cherlin A.J.* Degrees of Change: An Assessment of the Deinstitutionalization of Marriage Thesis // Journal of Marriage and Family. 2020. Iss. 82 (1). P. 62–80. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12605>
- Giddens 1984 – *Giddens A.* The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity Press, 1984.
- Gray, Geraghty 2022 – *Gray J., Geraghty R.* The Transformation of Parents' Values and Aspirations for Their Children: A Retrospective

- Qualitative Longitudinal Analysis of Changing Cultural Configurations // *Sociological Research Online*. 2022. Vol. 28 (4). P. 1088–1109. DOI: 10.1177/13607804221137600
- Klimenko 2024 – *Klimenko G.A.* Review of the Scientific Literature on the Topic of Online Dating Services in a Demographic and Social Context // *Population and Economics*. 2024. Iss. 8 (2). P. 19–35. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.8.e104663>
- Lesthaeghe 2010 – *Lesthaeghe R.* The Unfolding Story of the Second Demographic Transition // *Population and Development Review*. 2010. Iss. 36. P. 211–251. DOI: <https://doi.org/10.2307/25699059>
- Van De Kaa 1987 – *Van De Kaa D. J.* Europe’s Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Iss. 42 (1). P. 1–59.
- on the Matrimonial Strategies of Young People. *Social Policy and Sociology*, vol. 23, no. 2 (151), pp. 30-39. DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2024-23-2-30-39>
- Marriage, Cohabitation, Marital Age: In Search of an Optimal Model. *WCIOM*, 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli>
- Vagapova A.R., 2015. Ideas About Motherhood/Fatherhood and Parental Attitudes Among Young People. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*, vol. 4. no. 2, pp. 172-179.
- Vishnevsky Yu.R., Zyryanova O.B., Didkovskaya Ya.V., 2024. Matrimonial and Reproductive Attitudes of Youth in the Context of Young Family Safety. *Zhenshina v rossijskom obshchestve*, no. 1, pp. 40-55.
- Gurko T.A., 2008. *Marriage and Parenthood in Russia*. Moscow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. 326 p.
- Donina O.I., Shabanova O.V., Salikhova A.A., 2021. *Social Aspects of Formation of Family Values of Young People in the Context of Transformation of Modern Society*. Ulyanovsk, Ulyanovsk State University.
- Egorova N.Yu., 2019. Forms of Marriage in Modern Russia: Comparison of Socio-Demographic Characteristics. *Peterburgskaia sotsiologiya segodnia*, no. 11, pp. 81-98.
- Ekimova N.A., Gaganov A.E., 2023. Demographic Trends of Russian Regions: In Search of Sources of Growth. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, no. 3 (64), pp. 60-65. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707
- Kobleva Z.Kh., 2023. Unregistered Marriage as Assessed by Young People in the Context of the Transformation of Russian Society. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 23, iss. 3, pp. 271-275. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-271-275>
- Korolenko A.V., Kalachikova O.N., 2022. Reproductive Attitudes of Young Families: Driving Forces and Implementation Conditions (On The Basis Of In-Depth Interviews). *Ekonomicheskie i socialnyeperemeny: fakty, tendencii, prognoz*, vol. 15, no. 2, pp. 172-189.
- Kostenko Ya., 2023. Rosstat Named the Regions with the Highest Divorce Rates. *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/27/982427-rosstat-nazval-regioni-s-naibolshei-dolei-razvodov>

REFERENCES

- Aleksandrova O.A., 2024. Infantile or Responsible: Student Youth on New Trends in Marital, Family, and Reproductive Spheres. *Narodonaselenie*, iss. 27 (S1), pp. 107-119. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-107-119
- Antonov A.I., Medkov V.M., 1996. *Sociology of the Family*. Moscow, Moscow State University Press: International University of Business and Management Press (“Karić Brothers”)
- Apalkova T.G., Levchenko K.G., Lipagina L.V., 2024. Statistical Assessment of Regional Peculiarities of Demographic Threats to Marriage, Motherhood, and Childhood. *Natsional’naia bezopasnost’*, no. 5, pp. 9-24. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71570
- Archangelsky V.N., Shulgin S.G., Zinkina Yu.V., 2020. Reproductive Behavior of Russian Women as Depending on Their Level of Education. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologia*, no. 20 (3), pp. 546-559.
- Bagirova A.P., Neshataev A.V., Vavilova A.S., Levshits A.D., 2024. Parenting During the Student Period: The Possibilities of Combining Life Strategies. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, vol. 33, no. 7, pp. 32-49.
- Beginina I. A., Ovchinnikova E. V. Social-determination factor and practice youth in Russia and Saratov Region. *Izvestiya Saratovskogo uniuersiteta. Novaya series. Seriya: Sociologiya. Politologiya*, vol. 21, no. 4, pp. 381-389. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-4-381-389
- Besschetnova O.V., 2025. Family Values and Modern Students Reproductive Attitudes: Giving Birth Cannot Be Postponed. *Voprosy upravleniya*, vol. 19, no. 2, pp. 17-31.
- Blagorozheva Zh.O., Shapovalova I.S., 2024. The Influence of Alternative Values and Attitudes

- Lagoyda N.G., 2017. The Problem of Marital Stability and the Rising Divorce Rate in Modern Society. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii*, no. 2, pp. 86-96.
- Mironova Yu.G., 2018. Factors in the Development of Reproductive Attitudes Among Russian Regional Students (A Case Study of Astrakhan). *Obshchestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika*, no. 12 (56), pp. 56-59. DOI: 10.24158/spp.2018.12.8
- Popova L.A., 2007. *Out-of-Wedlock Births: Trends, Causes, and Models of Out-of-Wedlock Family Development*. Syktyvkar, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. *Divorces in Russia: Monitoring*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring>
- Russians' Reproductive Plans: Two in Writing, Three in Mind? *VCIOM*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnye-plany-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume>
- Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilieva E.N., 2022. Models of Matrimonial and Reproductive Behavior of Russian Youth. *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, vol. 15, no. 3, pp. 184-199.
- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A., 2023. Student Family in Russia: Determinants of Marriage. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, vol. 23 (1), pp. 40-60. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60>
- Family in the Russian Value System. *VCIOM*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan>
- Family and Children in Russia. Special Report of the Public Chamber of the Russian Federation. Rosstat Statistical Digest*. Moscow, 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2024.pdf
- Smak T. Apartment Answer to the Demographic Question. *VCIOM*, August 12, 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartirnyi-otvet-na-demograficheskii-vopros>
- Smak T. Family and Marriage in Russia of the 21st century. *VCIOM*, May 12, 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka>
- Sysenko V.A. 1986. *Young People Enter into Marriage*. Moscow, Mysl.
- Sysenko V.A., 1989. *Marital Conflicts*. Moscow, Mysl.
- Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
- Kharchev A.G., 1964. *Marriage and Family in the USSR: A Sociological Study*. Moscow, Mysl'.
- Kharchev A.G., 2003. *Sociology of the Family: Problems of the Formation of a Science*. Moscow, Center for Social Forecasting.
- Shamritskaya I.Yu., 2024. Transformation of Family Values in the Context of Globalization. *Vestnik nauchnykh konferentsii*, no. 10-3 (110), pp. 116-117.
- Andreev E.M., Churilova E., Jasilioniene A. 2021. Partnership Context of First Births in Russia: The Enduring Significance of Marriage. *European Journal of Population*, vol. 38, iss. 1, pp. 37-58. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-021-09600-5>
- Becker G.S., 1993. *A Treatise on the Family. Enlarged edition*. Harvard University Press.
- Cherlin A.J., 2020. Degrees of Change: An Assessment of the Deinstitutionalization of Marriage Thesis. *Journal of Marriage and Family*, iss. 82 (1), pp. 62-80. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12605>
- Giddens A., 1984. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge, Polity Press.
- Gray J., Geraghty R., 2022. The Transformation of Parents' Values and Aspirations for Their Children: A Retrospective Qualitative Longitudinal Analysis of Changing Cultural Configurations. *Sociological Research Online*, vol. 28 (4), pp. 1088-1109. DOI: <https://doi.org/10.1177/13607804221137600>
- Klimenko G.A., 2024. Review of the Scientific Literature on the Topic of Online Dating Services in a Demographic and Social Context. *Population and Economics*, iss. 8 (2), pp. 19-35. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.8.e104663>
- Lesthaeghe R., 2010. The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. *Population and Development Review*, iss. 36, pp. 211-251. DOI: <https://doi.org/10.2307/25699059>
- Van De Kaa D. J., 1987. Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*, iss. 42 (1), pp. 1-59.

Information About the Authors

Dmitriy A. Chernichkin, Research Fellow, Center for the Study of Comprehensive Security Problems of the Caspian Macroregion and Countering Terrorism and Extremism, Astrakhan Tatishchev State University, Tatishchev St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, chernichkin95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

Mikhail S. Topchiev, Candidate of Sciences (Politics), Head of the Center for the Study of the Problems of Integrated Security of the Caspian Macroregion and Counteraction to Terrorism and Extremism, Astrakhan Tatishchev State University, Tatishchev St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, mstopchiev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Информация об авторах

Дмитрий Алексеевич Черничкин, научный сотрудник Центра изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, ул. Татищева 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, chernichkin95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9647-7916>

Михаил Сергеевич Топчиев, кандидат политических наук, руководитель Центра изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, mstopchiev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>